

Влас Михайлович Дорошевич

# Министру финансов



Влас Дорошевич  
**Министру финансов**

«Public Domain»

1917

## **Дорошевич В. М.**

Министру финансов / В. М. Дорошевич — «Public Domain», 1917

«Гражданин министр! Я не имел никакого успеха у царских министров. Позвольте надеяться, что хоть народные министры не похожи на прежних. С 1915 года какие ни бывали перемены, — был министром Николай Алексеевич, или заменял его Алексей Николаевич, — ко всем, к Маклакову, к Хвостову, к Протопопову, к Барку, к общественным деятелям, к тогдашнему московскому городскому голове Челнокову, к А. И. Гучкову как к человеку с огромными связями, — я ко всем обращался, всем надоедал одним и тем же...»

## Влас Дорошевич Министру финансов

Гражданин министр!

Я не имел никакого успеха у царских министров. Позвольте надеяться, что хоть народные министры не похожи на прежних.

С 1915 года какие ни бывали перемены, – был министром Николай Алексеевич, или заменял его Алексей Николаевич, – ко всем, к Маклакову, к Хвостову, к Протопопову, к Барку, к общественным деятелям, к тогдашнему московскому городскому голове Челнокову, к А. И. Гучкову как к человеку с огромными связями, – я ко всем обращался, всем надоедал одним и тем же:

– В России, несомненно, предстоят колоссальные волнения. Какой характер они примут, превратятся ли в «бунт бессильный и беспощадный», – зависит от того, будет ли народ трезв, или в толпе будет много пьяных. У нас огромные склады водки, спирта, вин. Это – пороховой погреб, на котором взлетит на воздух Россия. Опившись, люди натворят такого, что сами потом, через три дня, схватятся за голову: «Неужели это мы, – мы наделали?»

Общественные деятели говорили:

– Да, это очень, очень серьёзно!

Благодарили за «важное указание» и тем отпихивались от меня, как в деревне отпихиваются от плывущего по реке утопленника.

Министрам я говорил:

– Ведь, у вас губернаторы есть «со всячинкой». Вдруг какому-нибудь из них придёт в голову показать вместо свободы Кузькину мать, отличиться, создать у себя пугачёвщину и её усмирить? Разумеется, он поставит около винных складов по паре городских «для охраны». Но это будет перстом указующим:

«Вот, ребята, где водка!»

Маклаков и Хвостов ничего не возражали против того, что у них губернаторы «со всячинкой».

А Протопопов даже с оживлением подхватил:

– И не говорите! Такие есть мерзавцы, что и вообразить себе невозможно!

Г-н Барк разводил ручками. Есть люди, про которых следует говорить как про самовары: у них ручки.

Министр Барк разводил ручками и говорил:

– Что ж прикажете делать? Уничтожить запасы? Но, ведь, я – казначей. Не могу же я уничтожить вверенного мне казённого имущества. Ведь, это стоит...

И он приводил мне сумму в несколько десятков миллионов. Сколько стоят спирт и водка.

Но Россия-то стоит больше?

– Самое обидное, – говорил я, – платить за страховку. Платишь, платишь. Имущество, слава Богу, не горит. А всё платишь! Неужели же Россия не стоит нескольких десятков миллионов, чтобы её застраховать? Ведь, это же страховая премия за Россию!

Г-н Барк разводил ручками.

Наконец, когда я ему, вероятно, окончательно надоел, он встретил меня весело:

– Всё сделано!

– Уничтожено?

– Н-нет. Но мной отдан приказ, – чуть что начнётся, уничтожать немедленно.

– Вы хотите уничтожить порох, когда начнётся пожар?

То, что я говорил, не замедлило оправдаться.

Вы помните московский немецкий погром.

Излишне повторять, что дважды два четыре, что всякий погром безобразен.

Всякий, я думаю, понимает, что сыпать семена из магазина Иммера на мостовую не значит «сеять разумное, доброе, вечное».

Но, даже павши до безобразия, благородный человек и в этом падении сохраняет оттенок благородства.

Первый день погром носил характер своеобразной справедливости, даже благородства и великодушия.

Погром был направлен против немцев.

Толпа подходила к магазину с иностранной фамилией.

Бледный как полотно хозяин выносил какие-то бумаги, патенты, доказывал, что он англичанин, француз, бельгиец.

Толпа кричала «ура» и шла дальше.

В одном месте при мне приняли за немецкий – еврейский магазин.

Несчастный хозяин метался перед толпой.

– Какой же я немец? Я – еврей! Еврей я! Еврей!

Послали за домовою книгой.

Прочли его еврейское имя.

И толпа... закричала «ура».

В первый раз за всю русскую и еврейскую историю.

Ничего не тронули.

Около громившей толпы спокойно гуляли, – именно «гуляли», – женщины, дети.

Надпись «фирма русская», национальный флаг, раненый из лазарета, стоявший у магазина и говоривший: «Братцы, это русская лавка», – спасали от всякого насилия.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.